

Эуфемия, казалось, согласилась, но заинтересовалась, когда Мелания объяснила: "Это самая страшная магия для нашего рода. Это разновидность разделения душ, которое может осуществляться разными способами, но обычный способ - это убийство невинного. Когда душа разделена, можно провести ритуал темных искусств и поместить ее в мощное магическое существо или артефакт. Если я правильно помню, Розье поместила свою душу в своего знакомого. Этот дракон был особенно злобным зверем, и ее связь с ним была крайне опасной".

Гарри вытаращил глаза: "У лейтенанта Гриндельвальда был крестраж, и она поместила его в дракона?"

Чарлус пояснил: "Она была парселмутом, и когда мы уничтожили дракона, это было очень неприятно. Она была вне себя от ярости, когда мы столкнулись с ней и убили. Мы также позаботились о том, чтобы о ее поступке никогда не стало известно общественности. Мы не хотели, чтобы кто-то еще догадался об этом".

Гарри кивнул головой: "Вероятно, это был очень умный шаг, потому что если бы Волдеморт узнал, что он может разговаривать с драконами, это было бы катастрофой. В моей временной шкале к моменту моей смерти он создал семь, а мы уничтожили шесть. После моей смерти осталась только его Змея, Нагини. Я знаю, что представлял собой каждый из созданных им крестражей, и теперь задача состоит в том, чтобы найти их".

Все кивнули в торжественном молчании, обдумывая все, о чем шла речь. Гарри усмехнулся, когда ему в голову пришла глупая идея: "Скажите, лорд Блэк, а как вы относитесь к тому, чтобы действительно раздуть из мухи слона?"

Арктурус посмотрел на мальчика с заинтересованным видом: "Я слушаю".

Гарри встал и сказал: "Мое вступление в семью должно быть интересным. Учитывая, что я родом из Дореи, это делает меня Черным, а значит, должен быть шанс познакомиться с остальными членами нашей семьи. Что, если мы пригласим этого лорда Волдеморта на ужин и дадим ему аудиенцию с кланом Блэков? Объявить о своих намерениях, но сначала выслушать его. Затем мы сможем в общих чертах рассказать ему, что мы думаем о его идеях, и пока что заявить о нейтралитете, чтобы удержать в узде твоих более радикальных братьев и сестер, племянников и племянниц. "

"В моей временной шкале Беллатриса Блэк выходит замуж за Родольфуса Лестрейнджа и становится самым известным убийцей Волдеморта". Она убивает несколько чистокровных семей, включая некоторых из своих собственных, но если бы вы сделали заявление о нейтралитете, то все члены семьи должны были бы подчиниться или рисковать быть изгнанными. После этого люди в этой комнате могут начать тихо создавать союзы и укреплять третью сторону в этой войне".

Арктур задумался на несколько мгновений, а Мелания спросила: "Ты же не думаешь, что Дамблдор - наш лучший шанс?"

Гарри покачал головой: "Пророчество ясно говорит, что именно я должен победить Волдеморта. Магия, смерть и судьба вмешивались в этот процесс на каждом шагу. Один из нас должен убить другого, потому что ни один из нас не сможет жить, пока выживает другой. И это справедливо. Этот ублюдок убил моих друзей и семью, и я не успокоюсь, пока он не будет уничтожен. Я уважаю Дамблдора за его силу, но не за его выбор. В конце концов, мы стали друзьями, но он проиграл первую войну и полагался на удачу магии и ребенка, чтобы дать ему время подготовиться ко второй. Простите меня, если я скажу, что не верю в его победу на этот раз. Это не значит, что мы не можем делать некоторые вещи вместе, но когда дело доходит до сражений, я думаю, что предпочту делать это вдвоем с ним".

"Этот человек остановил Гриндельвальда на грани победы. Не думаешь ли ты, что он сможет справиться с этим Темным Лордом?" Мелания спросила с открытой враждебностью.

Арктурус строго посмотрел на женщину и сказал: "Прошу прощения за вспышку моей жены; до нашего брака она была Макмилланом, а также горячим сторонником и союзником семьи Дамблдор".

Гарри отмахнулся от него: "Нет, я понимаю. Мадам, если вы думаете, что я не испытываю глубочайшего уважения к Дамблдору, то мы неправильно понимаем друг друга. Но кто же победил войска Гриндельвальда?"

Все взгляды обратились к Чарлусу Поттеру, но тот сохранял ровное лицо, а Гарри продолжал: "Мой великий дядя разгромил банду фанатиков Гриндельвальда, и Поттер возглавит борьбу и здесь. Это не высокомерие, но я и мои друзья почти сделали это без половины бойцов, которые могли бы быть в этом поколении. Мы были подростками, даже не закончившими школу. Если вы дадите мне несколько лет на обучение здесь, а в борьбе помогут такие люди, как Джеймс и Лили Поттер или Фрэнк и Алиса Лонгботтом - все они будут обученными аврорами. Мы сможем сделать это и без Альбуса Дамблдора".

В комнате воцарилось молчание, и Гарри продолжил: "У нас есть преимущество. Я знаю Волдеморта и лично знаком с большинством его последователей. У него не было такого преимущества. Я думаю, мы должны использовать его, и если поставить дом Блэков в нейтральную позицию, это может нанести большой вред его делу. Отключение Беллатрикс и некоторых других, кто его поддержит, может переломить ход этой войны за четыре года до того, как дело дойдет до открытого конфликта на улицах. Помяните мое слово, я никогда не видел этого в этой временной шкале, но это преследовало семьи моих друзей до такой степени, что они зарыли голову в песок, когда он вернулся. Они даже не могли произнести его имя, чтобы не вызвать бунт". Гарри сказал это с ноткой раздражения в голосе.

Арктур спокойно сказал: "Думаю, я согласен с твоей оценкой, Гарри. Думаю, Орион и Вальбурга уже намеревались поддержать этого человека, а также, возможно, Друэлла и Сигнус. Если мы объявим полный нейтралитет, то сможем выиграть время, пока этот человек не нарушит наш нейтралитет, что, как мне кажется, не займет много времени. В этот момент у семьи не останется выбора, кроме как вступить в войну с Пожирателями смерти или столкнуться с возможностью быть изгнанными из семьи".

Шарлус вздохнул: "Ты готов к новой войне, старый друг?"

<http://tl.rulate.ru/book/101077/3472051>